

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 184

Н.А. ДУБОВА, А.Н. ЯМСКОВ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В АБХАЗСКИХ ДОЛГОЖИТЕЛЬСКИХ
СЕЛЕНИЯХ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 184

Н.А. ДУБОВА, А.Н. ЯМСКОВ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В АБХАЗСКИХ ДОЛГОЖИТЕЛЬСКИХ
СЕЛЕНИЯХ**

**Москва
2006**

ISBN 5-201-13758-x (45)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 184.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Н.А. ДУБОВА, А.Н. ЯМСКОВ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В
АБХАЗСКИХ ДОЛГОЖИТЕЛЬСКИХ СЕЛЕНИЯХ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, исследовательский проект № 05-01-01069а «Медико-антропологические и демографические последствия социально-культурных изменений конца 1980-х - начала 2000-х гг. в сельской Абхазии» (рук. - А.Н. Ямсков).

Об авторах

ДУБОВА, НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА, докт. истор. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Сфера научных интересов: физическая антропология и биологическая адаптация этнических групп, межэтнические отношения, этноэкология. Ведет полевые исследования в Центральной Азии, на Северном Кавказе, в Сибири и Волжско-Уральском регионе. Автор свыше 160 публикаций, в том числе 2 монографий «Физическая антропология населения Северного Таджикистана» (М., 1996) и «Туркмены Центральной Азии» (Ашхабад, 1986).

ЯМСКОВ, АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ, кандидат истор. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Сфера научных интересов: прикладная этнология и этноэкология, системы жизнеобеспечения, социальная структура и миграции, межэтнические отношения. Полевые исследования в Закавказье, Южной Сибири, Центрально-Черноземной России. Автор свыше 140 публикаций и более 35 неопубликованных докладов для различных официальных организаций.

About the Authors

DUBOVA, NADEZHDA, Ph.D. (Doctor of Historical Sciences), leading researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Main interests include physical anthropology and biological adaptation of ethnic groups, interethnic relations, ethnoecology. Field studies in Central Asia, North Caucasus, Siberia and the Volga-Urals Region. Author of 160 publications and 2 monographs: «Physical Anthropology of the Population of Northern Tadjikistan» (M., 1996); «Turkmen of Central Asian Interfluve» (Ashkhabad, 1986).

YAMSKOV, ANATOLY, Ph.D. (Candidate of Historical Sciences), leading researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Main interests include applied ethnology and ethnoecology, history and methods of ethnoecology, systems of subsistence and settlement patterns, social structure and migrations, interethnic relations. Field studies in the Transcaucasus, Southern Siberia, Central-Chernozem Russia. Author of 140 publications and some 35 unpublished reports to official organizations, including the World Bank, ACOPS, Security Council of the RF, Ministry of Nationalities' Affairs of the RF, etc.

Summary

DUBOVA N.A., YAMSKOV A.N. DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE ABKHAZIAN LONG-LIVERS' RURAL SETTLEMENTS.

The paper is based on the authors' field materials from the Republic of Abkhazia, collected in the villages of the Gudauta district (Lykhny, Duripsh) and Ochamchira district (Chlou, Dzhgerda) in 2003-2005, where interdisciplinary studies of the Abkhazian longevity phenomenon have been done during the late 1970's - early 1980's. Various sorts of the contemporary demographic data are analyzed and compared to that of the late Soviet period. Major demographic changes, recorded in every village under the study, include remarkable decreases in population longevity indexes, in the total amount of the Abkhaz populations, in the share of children, in the proportion of households with both able-bodied spouses and children, and increases of the proportions of old people and of households with an old-aged person, living alone. Main reasons of those and some other negative demographic changes are discussed in the paper.

**ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ДОЛГОЖИТЕЛЬСКИХ
АБХАЗСКИХ СЕЛЬСКИХ ПОПУЛЯЦИЙ**

Начиная с лета 2003 г., Сектор этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН (с 1 июля 2005 г. – Группа этноэкологии Центра междисциплинарных исследований ИЭА РАН) проводит повторные экспедиционные исследования ряда селений в Абхазии. На первом этапе, завершившемся летним сезоном 2005 г.¹, были отобраны именно те села, в которых в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. в ходе выполнения междисциплинарного советско-американского проекта «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое изучение народов и этнических групп с повышенным процентом долгожителей» проводились стационарные и наиболее детальные комплексные обследования населения. Эти исследования, объединявшие усилия специалистов из многих научных учреждений Москвы, Сухуми, Киева и Тбилиси, были организованы Институтом этнографии АН СССР (ныне – ИЭА РАН) на базе созданного тогда В.И. Козловым Сектора этнической экологии. Напомним, что согласно Всесоюзным переписям населения на территории СССР по индексу популяционного долгожительства (т.е. отношению числа лиц в возрасте 90 лет и старше к числу лиц в возрасте 60 лет и старше в той же группе) выделялось три «региона долголетия» – Северный Кавказ, Закавказье и Якутия. Из всех народов СССР, населяющих отмеченные регионы, особое положение занимали именно абхазы, у которых указанный индекс более чем вчетверо превышал общесоюзный показатель.

Проведенное в те годы под руководством профессора В.И. Козлова комплекс-

ное исследование явления абхазского долгожительства не имеет до сих пор аналогов в мировой науке. Были получены бесценные данные по демографической, брачно-семейной структуре абхазского общества; изучены антропологические (включая общую соматометрию, кефалометрию, одонтологию) параметры; ростовые процессы в детском и подростковом, во взрослом и старческом возрастах, возрастной остеоморфный статус; проведены генетические и цитогенетические исследования; всесторонне обследована система жизнеобеспечения (жилищно-бытовые условия, традиционные системы питания и занятости, особенности трудовой деятельности); с медицинской точки зрения обследованы сердечно-сосудистая, дыхательная, нервная системы организма, органы чувств; с разных позиций изучены психология, особенности характера долгожителей, психологическая ситуация в абхазском обществе, социальный статус старшего поколения. Был сформулирован целый ряд гипотез возникновения явления группового долгожительства, проанализированы разнообразные факторы, ведущие к индивидуальному долголетию и способствующие повышению и благополучию доли старших возрастных когорт в обществе².

Ценность проделанного тогда труда становится еще более очевидной по прошествии многих лет. Огромные перемены, произошедшие в мире за последние два десятилетия, сильно изменили Кавказ. Относительная стабилизация обстановки в Абхазии в начале 2000-х гг. и возобновление ранее прерванных научных связей позволили нам сформулировать новую проблему, исследование которой поможет развить достижения прошлых лет. После Всесоюзной переписи населения 1989 г. новых официальных данных этнодемографической статистики по Абхазии долгое время не было³, поэтому представилось важным, прежде все-

го, проанализировать современную социально-демографическую ситуацию в тех же районах Абхазии, где в 1978–1983 гг. работала Комплексная экспедиция. Если для многих других регионов такое исследование интересно в первую очередь для изучения общей динамики развития населения, то для указанной территории оно особенно актуально, учитывая тяжелые последствия военных действий, имевших здесь место в начале 1990-х гг., а также экономическую блокаду Абхазии, продолжающуюся и в настоящее время.

Данные любого лонгитюдного обследования весьма интересны с точки зрения фундаментальной науки, а тем более важны подобные сведения, например, о ростовых процессах, тесно увязанные с проблемой долголетия. Информация об одной и той же группе населения (популяции) с разницей в 20–25 лет, полученная до и после сильного социального потрясения (особенно такого, каким является военный конфликт), вдвойне важна, т. к. позволяет уловить, в какой степени и как социальный стресс воздействует на биологические характеристики популяции, ее социальные институты и культурные традиции. Не менее важны данные об изменениях в различных блоках систем жизнеобеспечения народа, о численности старших возрастных когорт, состоянии их физического, психологического и «социального» здоровья.

Актуальность такого исследования связана не только с тем, что социально-этнографическое и медико-антропологическое изучение сельских населенных пунктов одного из непризнанных постсоветских государств восполнит явные лакуны в наших знаниях о направлениях и масштабах трансформации условий жизни населения стран СНГ в постсоветский период. Своеобразие современной социально-политической ситуации в Абхазии заключается и в том, что абсолютное большинство (порядка

80 %) ее постоянного населения к середине 2005 г. приобрело российское гражданство⁴. Поэтому конкретные материалы по этой непризнанной республике не могут не интересовать правительственные органы Российской Федерации.

Исходя из сказанного выше, была сформулирована долгосрочная программа исследований, включавшая экспедиционные выезды в Абхазию. Наш проект направлен на сбор и анализ полевых материалов для сопоставления с данными экспедиционных исследований, проводившихся в этих сельских поселениях Абхазии в конце 1970 – начале 1980-х гг. и посвященных комплексному изучению феномена долгожительства. Задача нового проекта заключается в том, чтобы проанализировать произошедшие в 1990-е гг. принципиальные изменения этнического состава, половозрастной структуры и численности населения, а также основных медико-демографических и социальных характеристик взрослого и детского населения нескольких сельских населенных пунктов Абхазии с преимущественно абхазским населением и культуры последнего⁵.

СОСТАВ И РАЙОНЫ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИЙ ПЕРВОЙ ПОЛ. 2000-Х ГГ.

В июле–августе 2003 г. мы совершили рекогносцировочную поездку в Абхазию, посетив села Члоу и Джгерда Очамчирского, а также Лыхны и Дурипш Гудаутского районов. В этой поездке нас сопровождал Д.А. Канделаки, а в Гудаутском районе параллельно с нами работала комплексная экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований Академии Наук Республики Абхазия (АБИГИ), включавшая филологов, историков и этнографов. Тогда же вместе с руководством АБИГИ была согласована возможность организации будущих полевых исследований и достигнута

договоренность с коллегами из Сухуми о проведении в дальнейшем совместных работ, а также были собраны некоторые полевые материалы.

Летом 2004 г. и 2005 г. были проведены два полевых выезда этноэкологической группы⁶ в те же села. От АБИГИ в них приняли участие П.К. Квициния, Ю.Г. Аргун, О.В. Маан и Д.А. Канделаки.

Программа обследования включала изучение половозрастного, социально-профессионального состава населения, получение сведений о доходах, экономическом положении, образовательном уровне, занятиях, рождаемости, смертности, миграции населения в динамике и в разрезе национальностей, проживающих в указанных селах на 2003–2004 гг., а также для последних предвоенных лет, совпадающих с датами последней Всесоюзной переписи 1989 г. (Н.А. Дубова, Д.А. Канделаки, А.Н. Ямсков). Был проведен также этнографический опрос разных возрастных групп населения с целью выяснения социально-профессионального состава, источников и размеров доходов, миграционной подвижности сельских абхазов (А.Н. Ямсков). Второе направление включало вопросы, касающиеся современного режима, состава, калорийности питания сельских абхазов. Анализировались степень сохранности и инновации в традиционном гостеприимстве абхазского общества, особенности современного пищевого рациона (Н.И. Григулевич, О.В. Маан). Было уделено специальное внимание сохранности институтов семьи, традиций воспитания детей, уважения к старшим поколениям, роль соседских и родственных связей в обеспечении жизнедеятельности абхазского общества (Л.Т. Соловьева). Для продолжения работы, начатой 25 лет назад по выявлению долгожительских семей, П.К. Квициния составлял генеалогические схемы абхазских фамилий. Особое место занимает полученная всеми участниками вы-

езда информация о ходе боевых действий на территории Абхазии в 1992–1993 гг., об участии жителей разных сел в этой войне, о ситуациях, складывавшихся в селах после начала, во время и после завершения боевых операций и другие темы, в их числе – возможность изучения подлинных документов, освещающих этот период времени.

Таким образом, в период 2003–2005 гг. в целом завершено изучение долгожительских абхазских селений, в которых велись комплексные стационарные обследования населения на рубеже 1970–1980-х гг. В следующие годы полевые исследования планируется развернуть уже в других селениях Абхазии. Их целью будет получение материалов, которые позволят судить о том, насколько репрезентативны для сельских районов Республики Абхазии уже собранные нами сведения. В настоящее время участниками экспедиций готовится тематический сборник, основанный на их результатах. Здесь же мы хотим представить лишь некоторые наиболее важные и интересные результаты нашей работы, прямо или косвенно связанные с демографической проблематикой.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

В настоящее время нам доступны демографические сведения, полученные в ходе Учета населения в 2003 г. или имеющиеся в распоряжении Управления государственной статистики Республики Абхазия. Кроме того, имеется оценка численности и этнического состава населения республики, приводившаяся в прессе тогдашним оппозиционером А. Анквабом в ходе остро протекавшей кампании 2004 г. по выборам Президента. По его мнению, в Абхазии тогда проживало всего около 225 000 чел., включая примерно 65 000 абхазов и около 60 000 грузин только в Гальском районе, то-

гда как еще около 40 тыс. абхазов были вынуждены выехать из Республики после войны в Россию из-за экономической разрухи и безработицы⁷. Видимо, численность абхазов им была несколько занижена, а масштабы их выезда в Россию – явно завышены⁸, т. к. оппозиция в то время обвиняла власть в сохраняющейся очень тяжелой социально-экономической ситуации, провоцирующей массовый выезд жителей республики на работу в Россию.

Для понимания сложившегося в экономической сфере Абхазии положения и его роли в провоцировании внешних миграций населения стоит также привести цитату из выступления еще одного оппозиционера периода президентской кампании 2004 г., профсоюзного лидера А. Айбы: «Если в прошлом году (2003 г. – *Прим. авт.*) размер минимальной потребительской корзины у нас составлял 1657 руб., то среднемесячная зарплата – 700 руб.»⁹ (в Абхазии используются только российские рубли). К лету 2005 г. положение изменилось не очень существенно – министр экономики нового правительства, Кристина Озган, определила размер потребительской корзины в 1800 руб. в месяц, тогда как даже на самых рентабельных предприятиях зарплаты в среднем составляли всего 1200 руб. в месяц, а на менее успешных – от 600 до 800 руб.¹⁰ Кстати сказать, эти цифры наглядно свидетельствуют также и о той огромной роли, которую играет продукция сельского хозяйства, производимая на усадьбах близких родственников, в жизнеобеспечении большей части современного городского абхазского населения.

Материалы официального Учета населения 2003 г. дают существенно иную картину (см. табл. 1, отражающую сведения о наличном населении). Однако имеются веские основания предположить, что и в данном случае в силу опять-таки политических причин присутствует, напротив, завышен-

ная оценка численности абхазов в республике и явно заниженная – грузин.

*Таблица 1
Численность основных этнических групп населения в Абхазии в 2003 г.¹¹*

<i>Национальность</i>	<i>Абсолютная численность (чел.)</i>	<i>Доля в населении %</i>
Абхазы	94 597	44,1
Грузины (включая 3598 чел., отмеченных как «мингрелы»)	44 041	20,7
Армяне	44 869	21
Русские	23 420	11
Другие	7089	3,2
Всё население	214 016	100

В материалах официальной статистики населения на 2004 г. дается еще ряд сведений демографического характера по всем жителям Республики Абхазия. Так, доля сельских жителей составляет 55,1 %, а уровень младенческой смертности снизился с 6,4 промилле в 2002 г. до 3,6 в 2004 г.¹² Отдельно стоит привести данные и о движении населения (табл. 2), хотя их точность тоже остается под большим вопросом, в первую очередь из-за густонаселенного¹³ грузинами-мингрелами и при этом не вполне контролируемому властями Гальского района.

На первый взгляд, кажется парадоксальной инверсия демографических показателей городского и сельского населения, то есть более высокая рождаемость у горожан Абхазии, ведь для территорий с близкими пропорциями городского и сельского населения правилом обычно являются повышенные показатели рождаемости у сельского населения по сравнению с городским. Однако приведенные данные могут отражать сочетание действия двух факторов, специфических именно для современного положения в этой Республике.

Таблица 2
Динамика показателей
рождаемости, смертности и
естественного прироста населения
Абхазии в 2002–2004 гг. (в промилле)¹⁴

Год	Рождае- мость	Смерт ность	Естественный прирост
Все население			
2002 г.	7,2	4,9	2,3
2004 г.	8,9	5,8	3,1
Сельское население			
2002 г.	2,8	0,9	2,0
2004 г.	3,3	1,8	1,5
Городское население			
2002 г.	4,4	4,0	0,3
2004 г.	5,6	4,0	1,6

Во-первых, быструю и далеко зашедшую в 1990-е гг. урбанизацию абхазов, благодаря которой в сельской местности резко снизилась доля молодежи и лиц среднего возраста, а в городском абхазском населении их пропорция, напротив, столь же сильно возросла. Во-вторых, большое значение имеет вклад в средние по Республике демографические показатели довольно многочисленного и в большинстве своем сельского грузинского населения Абхазии: после войны оно оказалось в основном представленным либо не участвовавшими лично в боевых действиях лицами старшего, среднего и пожилого возраста и детьми, либо женщинами, состоящими в браках с абхазами.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДОЛГОЖИТЕЛЬСКИХ АБХАЗСКИХ СЕЛЕНИЯХ

Полученные в результате полевых выездов демографические¹⁵ и другие статистические материалы основаны на данных похозяйственных книг, которые, конечно, также могут отличаться от реальных. Но наши исследования во время рекогносцировочного выезда 2003 г. и экспедиций 2004–2005 гг. (сопоставление данных, пред-

ставленных в похозяйственных книгах, с реальным положением дел) показали, что больших расхождений в основных параметрах (половозрастной, этнический, социально-профессиональный состав населения, имеющиеся у населения недвижимость и земельные участки) не наблюдается. Кроме того, следует специально указать, что книги похозяйственного учета во всех обследованных селах, за исключением Дурипша, велись даже во время боевых действий 1992–1993 гг. В Дурипше же информация за эти годы также может считаться вполне достоверной благодаря секретарю администрации Зауру Гумбе, прекрасно знающему свое село и всех его жителей и оказавшему нам неоценимую помощь в сборе демографической и социологической информации¹⁶. Таким образом, можно обоснованно полагать, что имеющиеся сведения близки к реальности и представляют собой первые относительно точные демографические данные о послевоенном населении отдельных селений Абхазии.

Первый вывод, который необходимо сделать, – во всех изученных селах резко сократилась общая численность населения (табл. 3). Во всех селах, кроме Члоу, снижение численности началось еще в довоенный период. Однако это уменьшение произошло не только за счет отъезда грузинского населения, в обследованных селах составлявшего ранее значительное меньшинство.

Таблица 3
Численность населения
в обследованных селах Абхазии (тыс.
чел.)¹⁷

Район	Селение	1979 г.	1990 г.	Начало – середина 2000-х гг.
Очамчирский р-н	Джгерда	1,1	1,0	0,9 (2003 г.) 0,8 (2005 г.)
	Члоу	2,3	2,4	1,5 (2003 г.)
Гудаутский р-н	Дурипш	2,4	2,1	1,6 (2003 г.)
	Лыхны	7,2	н.д.	5,4 (2003 г.) 5,5 (2005 г.)

Значительный урон населению нанесли безвозвратные потери во время военных действий 1992–1993 гг. (табл. 4). В число погибших включены и те, кто непосредственно участвовал в боях и мирные жители, например, попавшие под обстрел, находясь в собственном доме. В подавляющем своем большинстве – это юноши и молодые муж-

Таблица 4
Численность погибших во время боевых действий в обследованных селах Абхазии.

Село	Общая численность населения / численность мужчин 16–60 лет на 1990 г.	Погибшие	
		Число	%
Очамчирский район			
с. Джгерда	978 / 279	47	4,8 / 16,8
с. Члоу	2385 / 789	67	2,8 / 8,5
Гудаутский район			
с. Дурипш	1968 / 648	72	3,7 / 11,1
с. Лыхны	5500* / 1600*	101	1,8* / 6,3*

* Оценочные данные.

чины. Как видно из таблицы, из обследованных нами селений больше всего пострадала Джгерда, где война унесла 17 % трудоспособных мужчин¹⁸. Причем из 42 погибших лишь 12 были старше 40 лет. Несмотря на то, что в районе с. Дурипш боевые действия не были столь активны, как в Очамчирском районе, здесь также многие погибли.

Все же основная причина снижения численности населения в этих селениях – переезд в города Абхазии, прежде всего в Сухуми. Следует подчеркнуть, что на втором месте по притягательности после Сухуми находится Россия. Многие из жителей сел работают в Сочинском регионе Краснодарского края, есть и поток миграции в центральные регионы России. Это, прежде всего, учащиеся вузов и техникумов. Некоторые сведения о выезде из села в города Абхазии и других регионов приведены ниже в табл. 5.

Приведенные выше сведения, к сожалению, не только весьма условны (о чем будет подробнее сказано ниже), но и полностью затушевывают то обстоятельство, что основной отток сельского абхазского населения имел место в середине 1990-х гг., когда в обстановке послевоенной разрухи похозяйственные книги не могли вестись очень аккуратно, поэтому этот всплеск урбанизации в них практически не отражен. Стоит также отметить, что расположение села Лыхны в непосредственной близости от города Гудауты сильно тормозит отток населения из этого многолюдного села, т. к. многие из его жителей работают в Гудауте, приезжая туда на работу обычным рейсовым автобусом, а из некоторых кварталов-ахабл – приходя пешком. Об относительной стабильности населения в Лыхны свидетельствуют и данные в приведенной выше табл. 1, которая показывает, что при снижении общей численности населения во всех обследованных селах, в Лыхны наблюдается даже небольшое увеличение этого показателя.

Таблица 5
Динамика выезда из абхазских селений в город на постоянное местожительство и на учебу (конец 1980-х – начало 2000-х гг.)

Селение	Период времени	Число абхазов, выехавших в города Абхазии и России		Общая численность абхазского населения на конец периода, чел.
		на постоянное местожительство	на учёбу *	
Лыхны **	2000–2005 гг.	5 чел.***	н.д. ****	1861
	1986–1990 гг.	83 чел.	н.д. ****	1844
Дурипш	2000–2003 гг.	8 чел.	42 чел.	1613
	1986–1990 гг.	77 чел.	63 чел.	1968
Джгерда	2000–2005 гг.	11 чел.***	6 чел.	721
	1986–1990 гг.	62 чел.	19 чел.	978
Члоу	2000–2003 гг.	84 чел.	38 чел.	1451
	1986–1990 гг.	224 чел.	64 чел.	2385

* Сведения об отъезде на учебу в вузы и средние специальные учебные заведения, а в особенности о судьбе выпускников или отчисленных студентов, в похозяйственных книгах фиксируются не полностью, поэтому все приводимые в этой графе данные очень условны.

** Выборка состоит из абхазского населения центральных кварталов Аджимчира, Хецкуара и Алгыт. Всего в с. Лыхны в начале 2005 г. проживало около 5 тыс. абхазов, а на рубеже 1980-х – 1990-х гг. – 7,1 тыс.

*** Только лица работоспособного возраста (18–59 лет).

**** Из-за специфики ведения похозяйственных книг в этом населенном пункте данные собрать не представилось возможным.

Кроме того, наряду с урбанизацией в середине – второй половине 1990-х гг. продолжался и даже резко активизировался отток жителей из горных и предгорных абхазских сел в приморские селения и поселки, где ранее, начиная еще со второй половины XIX в., абхазов было очень мало. Эти расположенные на равнине вдоль приморской автотрассы и железной дороги населенные пункты в большинстве своем были очень сильно разрушены в годы войны и в значительной степени опустели, а потом стали повторно заселяться выходцами из отдаленных и труднодоступных в транспортном отношении селений.

Например, к стоящему на предгорной равнине и в низкогорьях селению Джгерда, соединенному асфальтированной дорогой длиной около 15–20 км с приморской автотрассой, еще в советские годы была административно присоединена территория лежавшего в соседних горах селения Ахауца, в состав которого, наряду с другими отдельно стоящими кварталами-ахаблами, входил и Чегем, прославленный его знаменитым уроженцем Фазилем Искандером. Однако именно в конце 1990-х – начале 2000-х гг. кварталы-ахаблы Ахауцы, равно как и окраинные части самого селения Джгерда, отрезанные от его центра реками или оврагами и ручьями, окончательно обезлюдели.

Большинство жителей указанных сел предпочитают ехать в города Абхазии не потому, что их привлекают туда рабочие места или высокая заработная плата. Напротив, в городских бюджетных организациях она крайне низка, и в 2004 г. состав-

ляла у служащих обычно около 600–800 руб. в месяц, а безработица остается серьезнейшей социальной проблемой. Но для людей важна стабильность получения заработной платы в городе. Кроме того, работа в городе является более престижной по сравнению с сельским трудом, а брошенные во время и сразу после войны дома и квартиры были заселены выходцами из села в качестве «трофейных», что стало еще одним мощным фактором урбанизации абхазов.

Хотя общее число домохозяйств в обследованных селах сократилось не очень существенно, можно говорить еще об одной особенности Абхазии: в послевоенные годы имеет место окончательный отъезд из сел. Во всех населенных пунктах, где работала экспедиция, зафиксированы полностью заброшенные уже после войны дома и участки, прежде принадлежавшие абхазам (Дурипш – примерно 20 домов из 572 хозяйств, Члоу – около 10 домов из 498 хозяйств, Джгерда – приблизительно 10 дворов из 259 хозяйств). Значительное же большинство жителей, реально и формально переехавших в город, оставляет за собой свои сельские дома и приусадебные участки.

Например, в Джгерде на начало 2005 г. официально числилось всего 232 хозяйства, или 805 чел., в том числе 752 абхаза. Но среди абхазов еще 37 мужчин и 12 женщин, или 12,1 % от живущих здесь постоянно лиц трудоспособного возраста (т. е. от 16 до 60 лет), в действительности регулярно и очень часто приезжали в это селение и активно, на постоянной основе занимались сельским хозяйством на приусадебных участках своих родителей или, реже, дедушек и бабушек. Необходимо подчеркнуть, что речь в данном случае идет не просто о родственниках сельских жителей, которые периодически приезжают к ним в село из города и при этом эпизодически помогают по хозяйству. Последних в Джгерде, как и в лю-

бом другом абхазском селении, неизмеримо больше, ибо практически все городские абхазы тесно связаны со своими родовыми селами и остающимися в них родственниками. Но в данном случае названные выше 49 чел. именно работают в сельском хозяйстве на постоянной основе и получают таким образом значительную или даже большую часть своих личных доходов, хотя при этом официально числятся горожанами, прописанными в Сухуме или Очамчире. С другой стороны, в той же Джгерде среди абхазов еще 19 мужчин и 14 женщин (8,1 % от числа лиц в возрасте от 16 до 60 лет) лишь числятся прописанными в селе, хотя реально большую часть своего времени проводят в городе и приусадебным хозяйством серьезно не занимаются¹⁹.

Таким образом, официальные статистические данные о доле городских или сельских жителей в современной Абхазии относительно условны не только в связи с понятными трудностями ведения статистического учета населения при его значительных пространственных перемещениях, но и вследствие объективно остающегося незавершенным процесса урбанизации абхазов. Последний был, видимо, резко и в определенном смысле искусственно активизирован в середине 1990-х гг. последствиями войны, то есть возможностью получения брешен-

ного в городах жилья, и не является следствием только лишь социокультурной модернизации населения, изменения его бытовой культуры и ориентаций на желаемые образ жизни (городской) и виды профессиональной деятельности. К тому же экономическая разруха и безработица в городах тоже тормозит окончательный экономический отрыв этих «новых горожан» от села и своих сельских родственников.

Видимо, на приведенном выше примере Джгерды и подобных ему можно даже говорить об особом состоянии «семи-урбанизации», при котором грань между городскими и сельскими жителями крайне размыта и условна, поскольку многие люди, имеющие основное жилье в городе, большую или очень значительную часть своих трудозатрат вкладывают в сельское хозяйство на усадьбах близких родственников и получают именно там соответствующую часть доходов. С другой стороны, как и в других регионах продолжающейся урбанизации, значительная часть сельских жителей Абхазии фактически уже большую часть времени проводит в городе и именно там имеет основную работу и главный либо весомый источник доходов.

Кроме изменения общей людности населенных пунктов, существенные изменения произошли и в половозрастной структуре изученных популяций (табл. 6).

Таблица 6
Некоторые демографические показатели обследованных сел Абхазии²⁰

Демографические показатели	Очамчирский район							Гудаутский район					
	с. Члоу			с. Джгерда				с. Дурипи			с. Лыхны		
	1979 г.	1990 г.	2003 г.	1979 г.	1990	2003 г.	2005 г.	1979 г.	1990 г.	2004 г.	1979 г.	1990 г.*	2005 г.*
Доля детей до 15 лет (%)	25,0	22,7	13,2	27,1	24,3	18,9	14,5	27,6	24,4	15,7	30,0	30,6	17,1
Доля лиц старше 60 лет (%)	18,8	18,1	30,5	17,3	20,5	28,8	30,2	13,9	15,9	22,2	13,6	12,5	19,0
Доля лиц старше 90 лет (%)	1,7	1,09	0,83	1,3	1,02	0,7	1,64	1,2	0,56	0,31	0,6	0,0	0,48

* Данные по выборке абхазов (1861 чел. в 2005 г.), составляющих население центральных кварталов Аджимчира, Хецуара, Алгыт.

В результате резкого падения рождаемости (процент детей до 15 лет стал ниже,

чем даже, например, в среднем по России) возрастно-половая пирамида сельских аб-

хазов приняла веретенообразный вид. Особенно сильно доля детей сократилась в селении Члоу. Один из лидеров оппозиции, Олег Дамения, во время предвыборной кампании 2004 г. привел данные, согласно которым общая численность детей в первом классе в Абхазии уменьшилась с 3564 чел. в 1995/96 учебном году до 2560 чел. в 2002/03 г.²¹

Причину снижения прироста сельского населения деревенские жители и политики Республики справедливо видят не только в общем падении уровня рождаемости у абхазов, но и в выезде части молодежи и лиц среднего возраста в города Абхазии или на заработки в Россию. Точно такой же вывод был сделан и в работе абхазского демографа Р.П. Шамба, в которой было отмечено существенное снижение общей численности населения, количества и относительной доли детей в 1987–1997 гг. в преимущественно абхазских по составу населения селах Куланурхва, Хуап и Блабурхва (Гудатский район)²².

Значительный интерес представляет также анализ динамики среднего размера абхазских домохозяйств в обследованных селениях и доли среди них, с одной стороны, тех хозяйств, в которых проживают только по одному или по два человека пенсионного возраста, а с другой стороны, тех, которые включают в свой состав супружескую пару работоспособного возраста (каждый из супругов в возрасте от 18 до 59 лет) и их детей школьного или дошкольного возраста (до 17 лет включительно). Эти сведения (табл. 7) собраны и обработаны А.Н. Ямсковым в 2005 г. в рамках исследований социально-экономического положения населения в селах Джгерда и Лыхны. К сожалению, в других селах в подобном объеме такие данные не собирались. К данным из табл. 7

Таблица 7
Изменения в составе и размерах домохозяйств абхазских селений в 1990–2005 гг.

Типы домохозяйств		с. Джгерда		с. Лыхны *	
		1990 г.	2005 г.	1990 г.	2005 г.
Хозяйства	всего	253	211	264	257
	средний размер (чел.)	3,9	3,5	4,6	4,2
В т.ч. хозяйства, включающие полные семьи	всего	97	51	122	89
	доля в селе	38 %	24 %	46 %	35 %
В т.ч. хозяйства, состоящие из двух человек	средний размер (чел.)	5,4	5,7	6,4	5,8
	всего	39	26	29	29
В т.ч. хозяйства, состоящие из двух человек	доля в селе	15 %	12 %	11 %	11 %
	в том числе из двух пенсионеров	21	22	8	2
	доля в селе хозяйств из двух пенсионеров	8 %	10 %	3 %	0,8 %
В т.ч. хозяйства, состоящие из одного человека	всего	33	51	20	51
	доля в селе	13 %	24 %	7,6 %	20 %
	в том числе из одного пенсионера	23	31	8	32
	доля в селе хозяйств из одного пенсионера	9 %	15 %	3 %	12,5 %

* Выборка в размере 1072 чел. абхазов, составляющих население центральных кварталов Хещкуара и Алгыт (из всего примерно 5 тыс. абхазов, проживавших в Лыхнах в начале 2005 г.).

можно также добавить, что в Дурипше в 1990 г. было 170 хозяйств с подобными полными семьями (средний размер – 5,8 чел.), а в Члоу – 210 хозяйств (4,8 чел.), но к 2003 г. таких осталось всего 81, или только 16 % среди всего количества абхазских домохозяйств в Члоу.

Как видно по данным таблицы, в обоих селах снизилось общее количество абхазских домохозяйств и их средние размеры, а в их составе явно прослеживается падение доли тех, которые включают полные семьи с детьми (на 10–15 %) при одновременном заметном росте удельного веса хозяйств

одиноких пенсионеров (на 6–9 %). Динамика абсолютных показателей имеет еще более четко выраженный и драматичный характер: количество хозяйств одиноких пенсионеров выросло в масштабах от $\frac{1}{3}$ до 4 раз (!), тогда как количество хозяйств с полными семьями и детьми упало на 30–50 % от их числа в 1990 г. Но следует быть осторожным при интерпретации сведений о хозяйствах, состоящих из одного–двух человек, хотя бы один из которых не является пенсионером. Например, весьма часто это является результатом переезда семьи в город, но для удержания за собой усадьбы и права пользоваться землей для производства продуктов питания такая семья либо оставляет в селе прописанным одного из своих членов, либо же прописывает к одинокой бабушке одного из ее внуков или внучек.

Собственно говоря, табл. 7 представляет еще один ряд доказательств высказанного ранее тезиса о быстром старении абхазского сельского населения, что объясняется отъездом молодежи и лиц среднего возраста в сочетании со значительным падением рождаемости.

Как уже отмечалось, важным аспектом демографической ситуации в исследованных абхазских селениях являются прямые последствия войны 1992–1993 гг. Кроме того, в середине – конце 1990-х гг. многие молодые мужчины ушли на службу по контракту в армию Абхазии, и в те годы в Гальском районе в стычках с грузинскими партизанско-диверсионными группами почти ежегодно погибали по одному, а то и по два человека из села, ставших профессиональными военными. Наконец, эта война привела к появлению в селах существенно-го числа инвалидов (табл. 8).

Таблица 8
Количество инвалидов I и II группы среди лиц абхазской национальности в возрасте до 60 лет (чел.)

Селение	с. Лыхны *		с. Джгер-да	с. Члоу
	1990 г.	2005 г.	2005 г.	2003 г.
Общая численность абхазского населения	1214	1072	728	2385
Численность абхазского населения в возрасте до 60 лет	1062	868	565	1954
Инвалиды войны 1992–1993 гг.	–	7	6	16
Инвалиды с детства	8	7	2	?
Инвалиды без указания причины потери здоровья	28	9	7	–

* Выборка в составе всего абхазского населения центральных кварталов Хецуара и Алгыт

К данным по инвалидности в 2005 г., даже среди детей и лиц работоспособного возраста, стоит относиться с определенной осторожностью, т. к. состояние медицинских и социальных служб в современной Абхазии оставляет желать лучшего. Видимо, поэтому лишь изменением правил фиксации инвалидности можно объяснить то, что в Лыхнах количество отмеченных в похозяйственных книгах инвалидов без указания причины потери здоровья столь резко упало в 1990–2005 гг. Однако в отношении цифр по инвалидам войны 1992–1993 гг. можно быть вполне уверенным в их точности, т. к. эти люди в современной Абхазии действительно окружены вниманием властей и односельчан.

**ИЗМЕНЕНИЯ ИНДЕКСА
ПОПУЛЯЦИОННОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ
В ОБСЛЕДОВАННЫХ СЕЛЕНИЯХ**

Долгожительская когорта (старше 90 лет) во всех селениях сократилась приблизительно в 2 раза, а в Дурипше к 2004 г. – почти в 4 раза. Соответственно и индекс долгожительства (отношение числа лиц старше 90 лет к числу лиц старше 60 лет, выраженное в промилле) резко упал, тоже снизившись в 2–3 раза и более. Заметнее всего это выражено в Дурипше. Еще более знаменательна динамика индексов долгожительства среди мужчин и женщин (табл. 9). В Дурипше (на 2004 г.) и в Джгерде (на 2003 г.) вообще не осталось мужчин старше 90 лет, в то же самое время у женщин селения Дурипш индекс сократился в 4,2 раза, в селе Джгерда к 2003 г. – в 3,9 раза, а в селении Члоу – в 4,7 раза! Аналогичный вывод был сделан и в работе абхазского демографа по итогам изучения ситуации, сложившейся к 1997 г. в селениях Куланурхва, Блабурхва и Хуап Гудаутского района: «Долгожителями абхазских сел (90 лет и больше) являются женщины»²³.

Важно отметить, что индекс долгожительства не является очень стабильным показателем. Так, например, во всех селах, за исключением трех центральных кварталов Лыхны, в конце 1990 г. это соотношение занимает промежуточное положение между

высоким значением, зафиксированным в 1979–1981 гг. и низким на 2003–2005 гг. В то же время, в Лыхны в 1990 г. долгожительской когорты не было зафиксировано. Характерен и второй пример, представленный в той же табл. 9. По с. Джегрда демографические данные были получены в 2003 и 2005 гг. И они сильно между собой различаются. В 2003 г. происходит резкое снижение индекса долгожительства, у мужчин он вообще равняется 0, тогда как всего через два года он возрастает в среднем до 54,3(!), а у женщин почти сравнивается с таковым, характерным для 1979 г. Представляется, что это связано, прежде всего, с тем, что граница долгожительского возраста (90 лет) достаточно условна. Уже в 2003 г. нами была зафиксирована высокая доля жителей Джгерды старше 85 лет (3 мужчин, 14 женщин из 757 чел. или 0,8 % и 3,7 % соответственно от численности каждого пола; в среднем – 2,2 %). Также велики доли этих возрастов и в других группах. Поэтому при сохранении в целом тенденций рождаемости и смертности на изучаемой территории, можно предполагать некоторое повышение индекса долгожительства в обследованных группах в ближайшие несколько лет.

Таблица 9
Индексы долгожительства в обследованных селениях (в промилле)²⁴

Группы населения	Очамчирский район							Гудаутский район					
	Члоу			Джгерда				Дурипш			Лыхны		
	1979–1981 гг.	1990 г.	2003 г.	1979–1981 гг.	1990 г.	2003 г.	2005 г.	1979–1981 гг.	1990 г.	2004 г.	1979–1981 гг.	1990 г.*	2005 г.*
Все население	101,8	60,3	27,2	91,3	50,0	22,9	54,3	83,3	35,0	14,0	40,1	0,0	25,4
Мужчины	61,9	27,2	11,3	94,6	26,0	0,0	19,8	61,9	8,8	0,0	26,1	0,0	8,0
Женщины	128,0	77,5	27,2	90,0	65,1	22,9	83,3	93,6	49,8	22,3	46,7	0,0	34,9

* Данные по выборке абхазов (1861 чел. в 2005 г.), составляющих население центральных кварталов Аджимчира, Хецуара, Алгыт.

Следует, однако, уточнить, что мы сейчас говорим только о статистических, т. е. не верифицированных современных и прежних показателях индекса, которые в случае проверки истинного возраста номинальных долгожителей в ряде случаев снижаются (на рубеже 1970–1980-х гг. подтверждался возраст примерно 30–45 % номинальных долгожителей-абхазов²⁵). Для сравнения можно также указать, что номинальный индекс долгожительства в СССР в 1959 г. составлял 13,9 промилле, а в 1970 г. – 12,9 промилле²⁶. В то же время, представляется, что у современных 90-летних жителей Абхазии, родившихся на рубеже XIX–XX вв., возраст мог быть указан более точно, чем у тех, кто подошел к старшей когорте 20–25 лет назад и, соответственно родился в 1870–1880 гг.

Еще на одно важное обстоятельство должно быть обращено внимание: при значительном падении доли долгожителей во всех селах вырос процент лиц старше 60 лет. Увеличение этого показателя, т. к. он участвует в формуле расчета индекса долгожительства, тоже является причиной уменьшения последнего.

Поэтому, как представляется, полученные нами данные еще не являются свидетельством окончательного исчезновения феномена долгожительства в современной Абхазии. По-видимому, правильнее было бы трактовать сложившуюся ситуацию как увеличение смертности представителей самого старшего поколения в результате стрессовой военной и послевоенной обстановки. Сведения по обнаружившейся в краткий отрезок времени (2003–2005 гг.) динамике индекса группового долгожительства в Джгерде т. е. в период явной стабилизации социально-политической обстановки в Абхазии и повышения уровня жизни населения, как нам кажется, подтверждают именно этот вывод. Однако полученные данные, безусловно, требуют более обстоятельного анализа и осмысления.

Таким образом, в результате полевых работ на территории Абхазии, проведенных в 2003–2005 гг., нами получены конкретные, достаточно достоверные сведения о протекании демографических процессов в этом государстве. Обычно адаптацию населения рассматривают как процесс, ведущий к увеличению вероятности выживания и репродукции, а также к достижению соответствия оптимумов жизнедеятельности новым условиям среды²⁷, или же как совокупность реакций живой системы, поддерживающих ее функциональную устойчивость при изменении условий обитания²⁸. За последние полтора десятка лет условия жизни, социальная среда во всех регионах бывшего СССР сильно изменились. Народ Абхазии не миновали и масштабные военные действия. Все это отразилось на демографических показателях. Но, как известно, максимальное влияние на состояние населения оказывает организация ближней социальной среды человека²⁹. А комплексное изучение феномена долгожительства, о котором говорилось в начале работы, показало, что абхазская традиционная система жизнеобеспечения отличается сложным механизмом обеспечения своей функциональной устойчивости не только путем создания комфортных условий жизни (жилище, одежда, пища), но и способами преодоления различных стрессовых ситуаций (обряды, стереотипы поведения). Представляется, что именно эти механизмы, направленные на сохранение единства и целостности этноса, помогли существенно уменьшить потери при перестройках последних десятилетий.

Так, в сложившихся условиях безработицы и отсутствия финансовых средств, абхазы предпочли не массовую временную трудовую миграцию за пределы Абхазии (как, например, население Молдавии и Украины), а, переехав в города, сохранили тесную связь с селом, откуда получают

значительную поддержку не только в натуральном (сельхозпродукты), но и в финансовом виде (от продажи тех же продуктов). Не исключено, что в перспективе эта система может оправдать себя и в более развитом виде, как это имеет место, например, в современной Греции. Там огромное большинство греков-горожан основные доходы получает не от заработной платы, а от продажи оливок, оливкового масла и других продуктов сельского хозяйства с принадлежащих им угодий, на которых зачастую они сами практически и не показываются. Обработку полей и садов, также как и сбор

урожая, проводят наемные рабочие из уже упомянутых Молдавии и Украины.

Сохранившиеся традиции коллективизма и уважения к старшему поколению сыграли, по-видимому, свою роль в снижении риска смерти родителей, переживших своих детей, погибших во время боевых действий. Об этом свидетельствуют полученные нами данные о сохранившейся высокой доле абхазов старше 60 лет во всех обследованных селах, а также тенденция к сохранению достаточно высокого индекса долгожительства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹. Начальный период исследований в 2003 г. проходил в рамках бюджетного финансирования по программе научно-исследовательских работ ИЭА РАН на 2003–2005 гг. (межсекторальная тема «Этнодемографические и экологические процессы, этническая и религиозная ситуация в России и других постсоветских государствах», подтема Сектора этнической экологии ИЭА РАН «Этнодемографические процессы и этноэкологические проблемы в России и на сопредельных территориях в 1990-е – начале 2000-х гг.»). Полевой сезон 2004 г. состоялся благодаря экспедиционному гранту РГНФ № 04-01-18033е «Современная сельская Абхазия: социально-культурные и медико-демографические проблемы» (рук. Н.А. Дубова). С 2005 г. работы ведутся в рамках коллективного исследовательского гранта РГНФ № 05-01-01069а «Медико-антропологические и демографические последствия социально-культурных изменений конца 1980-х – начала 2000-х гг. в сельской Абхазии» (рук. – А.Н. Ямсков). Значительную помощь в сборе демографической статистики из сельских хозяйственных книг в 2003–2005 гг. нам оказал Д.А. Кандедаки, сыграв неоценимую роль в организации всех трёх экспедиционных выездов П.К. Квициния. Пользуясь случаем, мы выражаем глубокую признательность этим сотрудникам Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гу-

лиа Академии Наук Абхазии (АБИГИ), а также его директору В.Ш. Авидзбе, который все эти годы активно поддерживает наши исследования.

². Материалы исследований были опубликованы. См.: Феномен долгожительства. М., 1982; Proceedings of the First Joint US–USSR Symposium on Aging and Longevity. Vol. 1–2. N.Y., 1982; Абхазское долгожительство. М., 1987.

³. Только осенью 2005 г. благодаря любезной помощи директора АБИГИ В.Ш. Авидзба мы получили опубликованные под грифом «Для служебного пользования» данные республиканской переписи населения, ныне официально именуемой «Учёт населения 2003 г.»: Абхазия в цифрах. Сухум: Управление государственной статистики Республики Абхазия, 2005. Однако следует подчеркнуть, что в ходе жесткой избирательной кампании по выборам президента Абхазии в 2004 г. самые разные политические силы республики неоднократно ставили под сомнение обоснованность данных сведений, частично попавших в СМИ ещё до их официальной публикации. Поэтому, вероятно, власти и стали в итоге использовать менее обязывающий термин «учёт населения» для обозначения той процедуры, которая первоначально считалась переписью населения. Следует также подчеркнуть, что сам по себе вопрос об этнодемографической структуре населения Республики, абсо-

- лютной и относительной численности основных этнических групп (абхазы, грузины, армяне, русские) и участия их представителей во внешних миграциях приобрёл в современной Абхазии резко выраженный политизированный характер.
4. Например, Президент Абхазии С.В. Багапш оценил долю жителей Республики, имеющих российские паспорта, в 80–82 % всего населения; летом 2005 г. ещё 7–8 тыс. чел. находились в процессе оформления гражданства Российской Федерации. См.: Интервью Президента РА С.В. Багапша информационному агентству «Интерфакс» // Форум. 22 августа 2005, С. 3.
  5. Первые итоги наших коллективных исследований см. в статье: Дубова Н.А., Григулевич Н.И., Соловьёва Л.Т., Ямсков А.Н. Социально-культурные и демографические особенности современного абхазского сельского населения // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. М., 2006. С. 14–33.
  6. В осенние месяцы, когда начали работать школы, сотрудники НИИМА МГУ организовали сбор антропологического материала.
  7. Шария В. Александр Анкваб выступает на авансцену. Заметки с IV Съезда ОПД «Айтайра» (Возрождение) // Эхо Абхазии. 10 августа 2004. № 33. С. 7.
  8. Российская статистика определяла численность абхазов, находившихся в пределах Российской Федерации в моменты проведения переписей населения, следующим образом: 1989 г. – 7239 чел., 2002 г. – 11 366 чел. (см. соответственно: Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 441; www.regis2002.ru/ct/doc/natcsostav_00.xls). Таким образом, с формальной точки зрения, численность абхазов в России в 1990-е гг. выросла примерно на 4 тыс. чел., хотя в реальности, скорее всего, существенно (возможно, даже в несколько раз) больше, т. к. многие из вновь прибывших довольно долго оставались на положении нелегальных мигрантов. Однако трудно поверить, что реальный прирост составил целых 40 тыс. чел., как это следует из приведённого заявления А. Анкваба.
  9. Лолуа Е. Багапш Сергей, на выборах не робей! // Эхо Абхазии. 10 августа 2004. № 33. С. 6.
  10. Белый Д. Везде воруют // Чегемская правда. 23 августа 2005. С. 2.
  11. Абхазия в цифрах. Сухум, 2005. С. 23.
  12. Там же. С. 13, 18.
  13. Всего 29 287 чел., в том числе 28 919 грузин и мингрелов, согласно официальному данным учёта населения 2003 г. См.: Абхазия в цифрах. Сухум, 2005. С. 14.
  14. Там же. С. 16.
  15. В данной работе использована демографическая статистика из хозяйственных книг, послужившая основой для составления поло-возрастных пирамид на абхазское население обследованных селений.
  16. К 2005 г. именно его усилиями текущие данные хозяйственных книг в этом селе были полностью восстановлены.
  17. Данные на 1979 г. взяты из работы: *Большаков В.А., Комарова О.Д.* Демография. Анализ демографической ситуации и демографических гипотез долгожительства // Абхазское долгожительство. М., 1987. С. 45.
  18. Хотя некоторые из погибших успели выехать перед войной из своего села, но их, естественно, похоронили на родовых кладбищах и считают односельчанами.
  19. Эти сведения любезно сообщил А.Н. Ямскову 17 августа 2005 г. Омар Сурамович Ашуба, секретарь сельской Администрации (ранее – сельского Совета) Джгерды с 1987 г., за что авторы приносят ему свою глубокую благодарность.
  20. Шария В. Указ. соч.
  21. Данные на 1979 г. см.: *Большаков В.А., Комарова О.Д.* Демография. Анализ демографической ситуации и демографических гипотез долгожительства // Абхазское долгожительство. М., 1987. С. 48.
  22. *Шамба Р.П.* Особенности динамики и половозрастной структуры сельского населения Гудаутского района // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001 г. Сухум, 2003. С. 352–353.
  23. *Шамба Р.П.* Особенности динамики и половозрастной структуры сельского населения Гудаутского района // Кавказ: история, культура, традиции, языки. По материалам Международной научной конференции, посвященной 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 28–31 мая 2001 г. Сухум, 2003. С. 354.
  24. Данные на 1979–1981 гг. см.: *Большаков В.А., Комарова О.Д.* Демография. Анализ демографической ситуации... С. 44.
  25. Там же. С. 51.
  26. Там же. С. 41.
  27. *Лежачихин Э.* Элементы общей теории адаптации. Вильнюс, 1986.
  28. *Шкорбатов Г.* Этюды общей теории адаптации // Эколого-физиологические и эколого-фаунистические аспекты адаптации животных. Иваново, 1986. С. 3–24.
  29. *Баранов А. В.* Социальные аспекты экологии человека // Проблемы экологии человека. М., 1986. С. 22–24; *Баранов А.В.* Социальные аспекты экологии человека // Проблемы социальной экологии. Тезисы докладов 1 Всесоюзной конференции, Львов. 1–3 октября 1986. Львов. 1986. Ч. 2. С. 104–106.